

У Со Вэй нахмурился:

— Если так хочешь посмотреть, дождемся возвращения в школу. Я одолжу костюм в театральном кружке и надену его для тебя, не стоит так спешить.

У Со Вэй уже язык стер, уговаривая его, но тот, кто стоял неподвижно, словно каменное изваяние, явно не собирался отступать.

Чи Чэн слегка приподнял бровь:

— Я хочу посмотреть именно сейчас.

У Со Вэй помрачнел:

— Ты можешь не транжирить деньги?

Видя, как легко Чи Чэн сорит деньгами, У Со Вэй чувствовал, что его сердце этого не выдержит.

Они простояли так в противостоянии десять минут, пока наконец У Со Вэй не согласился переодеться:

— Договорились, только один костюм.

Увидев, что двое наконец пришли к согласию, проницательный продавец, опасаясь, что что-то пойдет не так, поспешно выбрал один комплект и протянул его:

— Господин, этот белый костюм — наша самая популярная модель, ваш друг в нем будет выглядеть очень статно.

Чи Чэн лишь мельком взглянул на него, а затем перевел взгляд на длинный халат, висевший на стене:

— Возьмем тот.

Продавец замер, в глазах промелькнуло удивление, но он поспешил снять вещь. Чи Чэн повертел ее в руках и передал У Со Вэю:

— Примерь этот.

У Со Вэй посмотрел на сероватый наряд в своих руках, украшенный вышивкой:

— Выглядит не так эффектно, как тот белый, цвет слишком невзрачный.

Взгляд Чи Чэна изменился:

— Невзрачный?

У Со Вэй:

— Ну да, серый какой-то, не вижу в нем ничего особенного.

— Господин, это не... — начал было продавец, но Чи Чэн остановил его жестом.

Одного лишь взгляда хватило, чтобы продавец отступил на два шага назад, плотно сжав губы и не смея больше проронить ни слова.

Чи Чэн:

— Иди переодейся.

У Со Вэй думал лишь о том, сколько денег придется потратить, и хотел поскорее со всем покончить. Ему было все равно, что надеть, поэтому он просто ушел в примерочную.

Когда он вышел, Чи Чэн, разглядывавший другие вещи, обернулся, и его глаза заметно блеснули. У Со Вэй подошел к зеркалу: одежда сидела сносно, но, учитывая его природную привлекательность, он действительно выглядел как молодой аристократ времен Китайской Республики.

Пока У Со Вэй любовался собой в зеркале, чья-то крупная ладонь легла ему на пояс. Дело было не в медленной реакции — он уже давно привык к прикосновениям Чи Чэна. Вспомнив, что они находятся в общественном месте, он уже хотел было сбросить руку, но Чи Чэн убрал ее первым.

Чи Чэн:

— Если ушить в талии, будет еще лучше.

Продавец осторожно вставил:

— Если вам нравится и вы хотите купить, мы можем подогнать размер.

Услышав это, У Со Вэй поспешил перевести тему:

— Где тут фотографироваться? У нас дела, давайте быстрее, отснимемся и пойдем.

— Сюда, пожалуйста, — продавец сделал приглашающий жест и повел их вглубь помещения.

У Со Вэй встал в позу по требованию фотографа, а Чи Чэн, держа в руках телефон, кажется,

тоже что-то снимал.

Продавец сразу понял, что Чи Чэн не из тех, кто экономит:

— Господин, за доплату в сотню юаней можно провести съемку на улице. Пейзажи древнего города очень живописны, можно сделать пару памятных кадров.

Чи Чэн, сосредоточенно глядя на человека в объективе своего телефона, бросил:

— Это ему говорите. Если он захочет — делайте что угодно.

Услышав это, продавец благоразумно замолчал. Она наконец поняла: деньги деньгами, но главное — кто здесь хозяин.

Думая, что на этом все закончится, Чи Чэн вдруг добавил:

— Забираем все снимки. В талии ушить на два сантиметра, через два дня я пришлю человека забрать.

— Хорошо, господин, — продавец просияла, готовая хоть сейчас договориться с фотографом отснять побольше.

Чи Чэн:

— Все остальное делайте так, как он скажет.

Продавец понимающе кивнула:

— Поняла, господин.

У Со Вэй снимался минут десять, а потом еще полчаса мучился, выбирая всего три-четыре кадра. Он думал, что продавец будет недоволен, но та весь процесс не сходила с лица с улыбкой.

Продавец:

— Господин, можете добавить меня в WeChat, я пришлю вам готовые отретушированные фото.

Выйдя из магазина после переодевания, У Со Вэй выглядел совершенно подавленным. За несколько фотографий — сто двадцать восемь юаней! Он злился и чувствовал бессилие, всю дорогу почти не разговаривая с Чи Чэном.

Дело было не в обиде на Чи Чэна, а в тревоге: ему нужно было срочно найти способ заработать, иначе при таком уровне трат Чи Чэна он долго не протянет. А еще родители Чи Чэна — если

они когда-нибудь узнают об их отношениях, то наверняка прибегнут к любым мерам, чтобы разлучить их.

Он не мог допустить, чтобы Чи Чэн остался без средств к существованию. Своего суженого он должен холить и лелеять.

Чи Чэн, который никогда не терпел пренебрежительного отношения к себе, с трудом сдерживая остатки терпения, произнес:

— У Со Вэй, не смей строить мне кислые рожи.

У Со Вэй нахмурился:

— Мое лицо, что хочу, то и делаю. Не нравится — не смотри.

Чи Чэн помрачнел, схватил У Со Вэя за воротник и притянул к себе:

— Хочешь проверить, рискну ли я взять тебя прямо здесь?

У Со Вэй вскинул подбородок:

— Верю. Но я повторю: если хочешь переспать со мной — пожалуйста, но только один раз.

Услышав это, Чи Чэн, кипя от ярости, оттолкнул его. Он хотел его, но не таким образом. Иными словами, он не хотел, чтобы их связь ограничилась лишь одним разом.

Подумав немного, он тайком выключил телефон:

— У меня телефон сел, помоги мне отсканировать код для пауэрбанка!

При этих словах глаза У Со Вэя внезапно загорелись. Сел телефон — значит, нельзя расплатиться, а значит, нельзя тратить деньги. У Со Вэй тут же забыл о своем недовольстве, с улыбкой обвинил шею Чи Чэна, словно это не он минуту назад был готов убить его взглядом.

— Ой, ничего страшного, не надо ничего сканировать, дальше я буду тебя выгуливать.

Выгуливание в понимании У Со Вэя означало прогулку по древнему городу, обед в самой захолустной лапшичной и питье воды из стаканчиков, оставшихся от розового чая.

Хотя в первой половине дня было потрачено немало, вторая часть прогулки прошла почти бесплатно, и на душе у У Со Вэя стало светло.

По пути домой У Со Вэй сам вызвался нести тяжелый чан с водой, не давая Чи Чэну и шанса

помочь. То, как естественно он себя вел, заставило девушку-продавца странно на них поглядывать.

Когда они ушли, она наконец осмелилась пошептаться с коллегой:

— Да ладно, неужели он — актив? Вообще не скажешь!

— Да это нормально. Низкий актив — все равно актив. Посмотри на того высокого, видно же, что он изнеженный, явно привык, что им потакают.

Они вернулись домой как раз к вечеру. У ворот стоял знакомый роскошный автомобиль. Увидев их, Ли Ган просиял и поспешно выскочил из машины:

— Молодой господин Чи, наконец-то вы вернулись, я вам скажу...

Ли Ган осекся на полуслове, заметив рядом У Со Вэя.

У Со Вэй, прижимая к себе вазу, взглянул на Чи Чэна:

— Я пойду внутрь.

Чи Чэн кивнул. Лишь когда У Со Вэй отошел на приличное расстояние, Ли Ган продолжил:

— Молодой господин Чи, Ван Шо ищет вас как сумасшедший. Говорит, если вы не объявитесь, он пойдет к вашему отцу. Кажется, в этот раз он действительно на пределе. Кстати, у вас телефон сел? Я звонил весь день, так и не дозвонился. Может, воспользуетесь моим, чтобы перезвонить ему?

Чи Чэн достал телефон и нажал кнопку включения. Ли Ган, увидев, что заряд батареи заполнен наполовину, растерялся: зачем было выключать исправный телефон?

Но сейчас было не до того. Видя, что Чи Чэн бездействует, Ли Ган поторопил:

— Молодой господин Чи, вы что, не собираетесь ему звонить?

<http://bllate.org/book/20872/2107332>